

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора исторических наук Лукина Александра Владимировича
на диссертационную работу Каимовой Анны Сергеевны на тему:
«История формирования и эволюции “тайваньской идентичности”
в послевоенный период (1945-2008)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.03 –
Всеобщая история (новая и новейшая история)**

Актуальность и новизна. Диссертация А.С. Каимовой посвящена необычайно актуальной теме: истории формирования и эволюции «тайваньской идентичности». Исследование данного вопроса имеет как научно-теоретическое, так и прикладное значение. В теоретическом плане тайваньский прецедент является весьма интересным случаем превращения региональной идентичности в национальную, основанную на гипертрофированном подчеркивании особенностей населения Тайваня по сравнению с остальными китайцами, специфики его истории и культуры с целью обосновать легитимность существования отдельного тайваньского государства. В прикладном смысле складывание тайваньской идентичности непосредственно связано с перспективами политического развития Китая, китайско-американских отношений и внешней политики стран АТР в целом.

Рост сепаратистских настроений на Тайване, во многом основанных на складывающейся тайваньской идентичности, можно рассматривать как одно из препятствий к мирному объединению двух берегов Тайваньского пролива, что усиливает конфликтный потенциал этой части Азиатско-Тихоокеанского региона. В последнее время на фоне оживившихся в Гонконге автономистских настроений отмечается особенно внушающая беспокойство Пекину тенденция – взаимовлияния и взаимодействия молодежных движений Тайваня и Гонконга, выступающих за автономию или независимость от Пекина. В связи с этим актуальность рассматриваемого исследования не вызывает сомнений. Между тем, до настоящего времени

комплексного изучения данной темы с учетом заявленных новых аспектов в российском китаеведении практически не предпринималось.

Достоверность и обоснованность выводов. Диссертация А.С. Каимовой базируется на широком круге источников и литературы на русском, английском и китайском языках, многие из которых впервые вводятся в отечественный научный оборот. Особенно важно широкое использование результатов опросов общественного мнения и других социологических исследований.

Исследование включает в себя четыре главы, деление на которые производится по проблемно-хронологическому принципу. Первая глава представляет собой критический обзор существующих по теме диссертации источников и научной литературы. Обычно данный раздел выносится во Введение. Однако, как совершенно справедливо отмечает автор, учитывая политизированность исследуемой темы и то, что зачастую историография (преимущественно тайваньская) сама по себе становится полем для столкновения различных точек зрения, столь подробный библиографический обзор вполне целесообразен. В заслугу автору можно поставить то, что в диссертации учтены работы по проблеме «тайваньской идентичности» авторов из КНР, которые, несмотря на свою относительную многочисленность, несут на себе очевидную печать официальной позиции Пекина. Глава включает в себя также теоретико-методологический раздел, в котором анализируется, как проблемы этнического самосознания и этнической принадлежности трактуются в актуальной мировой литературе по проблематике наций, национализма и этничности. Владение автором теоретической проблематикой и знакомство с соответствующей литературой является несомненным достоинством диссертации.

Вторая глава представляет собой анализ основных факторов, повлиявших на становление представлений о «тайваньской идентичности». Особое внимание уделено таким событиям истории острова, как его переход

в руки Китайской Республики после пятидесятилетнего пребывания в качестве японской колонии, «инцидент 28 февраля 1947 г.», «гаосюнский инцидент» 1979 г., столкновение интересов основных групп населения Тайваня, прежде всего между выходцами с материка (вайшэнжэнь) и китайцами, обосновавшимися на острове до 1945 г. (бэньшэнжэнь) и др. При этом в ходе изложения диссертант обоснованно обращает наше внимание на то, что проблему «расколота́й идентичности» острова нельзя рассматривать исключительно в свете отношений между разными частями его жителей (по принципу «“бэньшэнжэнь” выступают за “тайваньскую идентичность”, а “вайшэнжэнь” — за китайскую»). Если бы это было так, то проблема «расколота́й идентичности» была бы довольно быстро решена, поскольку «бэньшэнжэнь» составляют более 80% населения Тайваня. Не обойден вниманием и крайне важный период японского колониального господства, который, как отмечает автор, имел неоспоримое значение для формирования основ «тайваньской идентичности», в частности, возникновения культурных и ментальных отличий тайваньцев от жителей материкового Китая. В то же время автор отмечает, что с точки зрения становления представлений о себе в соответствии с формулой «мы тайваньцы, потому что мы не китайцы», этот период по своему значению уступает последующим.

В третьей главе автор предлагает анализ факторов, способствовавших эволюции представлений о «тайваньской идентичности». Довольно интересен первый раздел этой главы, в которой диссертант, проследив политику гоминьдановского правительства по китаизации тайваньцев — недавних подданных Японской империи — делает довольно оригинальный вывод о том, что эта политика, в целом достигнув своих целей, в то же время способствовала распространению в будущем представлений об отличиях между жителями Тайваня и Китая. Второй раздел третьей главы представляет собой подробное изложение истории Движения за независимость острова, преимущественно в недрах которого развивалась теоретическая основа представлений о «тайваньской идентичности». В третьем разделе

рассматриваемой главы предлагается анализ культурных отличий между двумя берегами Тайваньского пролива. Хотя некоторые из них представляются несколько искусственными и надуманными идеологическими конструкциями, подчеркиваемыми сторонниками независимости с целью обосновать обособленность Тайваня от Китая, нельзя не согласиться с выводом автора о том, что «будучи носителями китайской культуры, жители Тайваня обладают целым рядом черт и особенностей, обусловивших важные системные различия между двумя сторонами Тайваньского пролива» (с.173). Четвертый раздел третьей главы посвящен особенностям исторической памяти тайваньцев в свете проблемы «тайваньской идентичности». В пятом разделе рассматриваются различные теоретические построения представителей тайваньской политической элиты (Ли Дэнхуэй, Сюй Синьян и др.), призванные преодолеть «раскол» в самосознании жителей острова.

Четвертая глава диссертации посвящена продолжавшемуся 8 лет периоду пребывания на посту президента Китайской Республики видного деятеля оппозиционного движения и затем Демократической прогрессивной партии (ДПП) Чэнь Шуйбяня, который пришел к власти в 2000 г. на фоне широко распространенного недовольства в обществе продолжавшимся полвека однопартийным режимом Гоминьдана. Важнейшую часть программы Чэня составляли обещания более активно защищать политическую субъектность Тайваня и право «сыновей Тайваня» самостоятельно определять свою судьбу. Именно правление Чэнь Шуйбяня стало периодом наиболее прямолинейного продвижения, и даже насаждения идей «тайваньской идентичности». Как справедливо отмечает автор, подобные бескомпромиссные действия главы тайваньской администрации вызывали критику со стороны как партии Гоминьдан, так и многих сторонников самой ДПП, и в итоге, вместе с серьезными коррупционными скандалами, привели к сокрушительному поражению партии на выборах 2008 году. В то же время, как верно отмечает автор, они не привели к краху

настроений, основанных на «тайваньской идентичности», рост которых отмечался на протяжении всего президентского срока Ма Инцзю и очевиден сегодня. Важное место в рассматриваемой главе занимает раздел, посвященный анализу проблемы «тайваньской идентичности» с точки зрения существенной экономической зависимости Тайваня от КНР, в котором автор делает вывод о необоснованности предположений, согласно которым «экономические выгоды могут перевесить идеалы идентичности... в сознании тайваньцев» (с.168).

В Заключении диссертант предлагает свои основные выводы из проведенного исследования и делает попытку прогнозирования будущего развития представлений о «тайваньской идентичности». Автор убежден, что эта проблема в обозримом будущем останется «главным нервом» тайваньской политики и продолжит оказывать существенное влияние на отношения между двумя берегами Тайваньского пролива.

В качестве заслуги автора диссертации можно отметить то, что она подошла к исследованию проблематики «тайваньской идентичности» с позиций изучения исторической эволюции этого феномена, подробно разобрав различные этапы этой эволюции, показав, как воспринимается данная проблема «изнутри» тайваньского общества и ее элитных групп. Столь фундаментальное исследование факторов и обстоятельств развития соответствующих комплексов представлений позволяет более адекватно оценить потенциал политической самостоятельности острова в текущий период и на ближайшее будущее, опираясь на понимание того, что облеченные в соответствующие политические лозунги и установки идеи о самостоятельности Тайваня – не только плод манипуляций небольшой группы проамерикански или прояпонски настроенных политиков, а настроения значительной части населения острова.

Результаты исследования прошли апробацию в ходе их публикации в 7-ми научных статьях в журналах, из которых 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК, а также докладах на ряде научных конференций, в

том числе международных. Автореферат и опубликованные автором научные работы достаточно полно отражают содержание и выводы диссертации, отражают основные результаты исследования, его новизну и практическую значимость.

Замечания по диссертационной работе в целом. Вместе с тем диссертационная работа не лишена недостатков. Во-первых, в теоретической части автор не учла целое научное направление, посвященное влиянию представлений на внутреннюю и внешнюю политику, в том числе и о Китае (работы У. Липпмана, Р. Джэрвиса, А. Уатинга, С.Л. Тихвинского, А.В. Лукина, Ли Суйаня и др.) Во-вторых, автору остались неизвестны некоторые работы отечественных авторов, непосредственно касающихся исследуемой темы, в частности, монография В.Н. Барышникова «Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях (1949-1958)» (М.: Наука, 1969), а также ряд статей этого автора, в которых, в частности, подробно излагается история и идеология оппозиционного тайваньского движения за независимость того периода. В-третьих, рассматривая особенности культуры и представлений тайваньцев, автор не анализирует, насколько глубокими они являются по сравнению с особенностями жителей других регионов КНР: Гуандуна, Гонконга, Макао, Тибета, Синьцзяна и т.д. и насколько они объективно могут служить обоснованием существования отдельной «тайваньской нации».

Заключение

Высказанные выше замечания не влияют на положительную оценку диссертации, которая является оригинальным, самостоятельным исследованием. Основные положения диссертации в полном объеме отражены в автореферате и публикациях автора. Диссертация предоставляет надежную основу для дальнейших исследований проблем тайваньской идентичности, а также дает богатый материал для изучения внешней и

внутренней политики Тайваня. Полученные результаты исследования могут быть использованы при создании общих лекционных и специальных курсов по политике, истории и праву Китая, при составлении учебных пособий, а также могут быть полезны для сотрудников дипломатических структур РФ и других стран.

Диссертационное исследование А.С. Каимовой выполнено на высоком профессиональном уровне, сочетает теоретический анализ с практической направленностью. Представленная работа отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842 (ред. от 21.04.2016 г.), а ее автор Каимова Анна Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, доцент,
профессор департамента международных отношений
Факультета мировой экономики и мировой политики
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Лукин Александр Владимирович

«30» января 2017 года

Подпись Лукина Александра Владимировича удостоверяю

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
e-mail: avlukin@hse.ru
телефон: +7(495) 772-9590 доп. 22983